

Е Цзинчжи немедленно ответил, не задумываясь:

— Если текущая ситуация сохранится и без заклинания, настоящая Сяо Хуан перевоплотится, как только пройдет достаточно времени. Ведь ее уже изгнали из тела. Даже если она связана убеждениями своих родителей, это продлится лишь короткий период времени и не может быть связана на всю жизнь. Если они поменялись душами, ей потребуется полгода, чтобы пополнить энергию Ян, и после этого она вернется в нормальное состояние. Что касается злого духа, то душа улетит и рассеется.

Выслушав все, Си Цзя слегка кивнул. Он шагнул вперед и посмотрел на супружескую пару, по лицам которых уже текли слезы. После долгого поиска он серьезно сказал:

— Тетя, дядя, вы слышали слова, которые только что сказал Мастер Е. Если души не поменяются местами, настоящая Сяо Хуан перевоплотится, и ваша дочь продолжит сопровождать вас. Если души поменяются местами, вернется настоящая Сяо Хуан, а злой дух рассеется. Вы как следует обдумали, чего хотите?

Загнанная в угол нечисть боролась еще сильнее, и вся квартира затряслась.

Время шло очень медленно, как будто каждая минута была как год. Как только тетя и дядя взялись за руки и произнесли фразу «мы хотим вернуть нашу дочь», злой дух внезапно застыл.

Си Цзя кивнул головой. Е Цзинчжи немедленно взмахнул рукой, заставляя злого духа подойти.

Злой дух и душа Сяо Хуан стояли вместе, плечом к плечу. Пара не осмелилась обернуться, чтобы посмотреть на это. Все это время они не переходили границы дозволенного, прятали лица и плакали. Взгляд злого духа все время был прикован к паре. Трудно было сказать, чего было больше - ненависти или отчаяния в его черных, как смоль, глазах.

Чтобы произнести заклинание обмена души, талисман, подавляющий злого духа, естественно, нужно было снять.

На этот раз злой дух не сопротивлялся после того, как Е Цзинчжи снял талисман. Он так и остался стоять, холодно глядя на пожилую пару. Через некоторое время холодный голос спросил:

— У меня только два вопроса. Во-первых, откуда вы знаете, что я не ваша дочь?

Тела супругов задрожали, но они ничего не отвечали.

Злой дух холодно рассмеялся:

— Даже если я умираю, вы не позволите мне узнать?

Лицо тети было полностью залито слезами, когда она медленно повернулась:

— Сяо Хуан, ты... ты слишком хороша, ты действительно слишком хороша. Ты такая хорошая, как ты могла быть нашей дочерью, как это возможно...

На ее мертвенно-бледном лице мелькнуло удивление. Злой дух разинул уголки рта и засмеялся, как будто плача:

— Выходит, я тоже виноват в том, что был слишком хорошим?.....Мой второй вопрос, почему вы выбрали ее, а не меня!? Поскольку я был таким хорошим, я хотел быть только человеком, я хотел быть только обычным человеком. Я к вам отношусь по-сыновьи, не обливаю вас горячей водой, не бью, не кричу, что вы старые твари, и не прошу идти сдохнуть. Почему она, а не я?!

Ответ тети был коротким, но убедительным:

— Потому что ты не наша дочь!

Злой дух застыл на месте и больше не издавал никаких звуков.

Е Цзинчжи начал читать заклинание. Чистый и безоблачный голос мягко эхом разносился по комнате, сопровождаемый приглушенными рыданиями супругов. Золотые руны вылетели изо рта Е Цзинчжи. Половина из них попала в душу Сяо Хуан, что сделало эмоции в ее глазах более ясными. Другая половина полетела к зловому духу, заставив черную Ци излиться из макушки злого духа.

Тетя и дядя сделали надрезы на руках и влили свежую кровь в губы Сяо Хуан.

— Небесный владыка Лин Бао, утешь эту фигуру. Душа ученика, пять внутренностей, глубокая и таинственная. Лазурный Дракон, Белый Тигр, противоположные друг другу; Алая Птица, Черная Черепаха, служи и защищай, я настоящий. Срочно, по закону!

ПП: Небесный владыка Лин Бао - один из Трех Чистых Даосских Богов.

Лазурный Дракон/Белый Тигр/Красно-красная Птица/Черная Черепаха - Боги-Звери, которые управляют соответствующими сторонами света и стихиями. Также известны как Четыре Символа или Четыре Хранителя.

Голова свирепого золотого тигра эффектно появилась над головой Сяо Хуан. Свирепый тигр взревел и бросился на Сяо Хуан, сильно кусая. Он не укусил тело Сяо Хуан, но вытащил след черной злой энергии. Злой дух взвыл от боли, но не смог устоять перед золотым тигром,

который проглотил его.

Прежде чем последняя часть черной Ци была съедена свирепым тигром, злой дух использовал тело Сяо Хуан, чтобы отчаянно посмотреть на пару с печалью, смотреть на людей, которых он когда-то называл мамой и папой. Дрожащим голосом он улыбнулся, сказав:

— Мама, я говорил, что сегодня вечером я помогу вам помассировать ваши ноги..... Я действительно хотел быть человеком, самым обычным человеком, как это было бы здорово... ..

Тетя больше не могла сдерживаться и закричала:

— Сяо Хуан!

Бах!

Чёрная Ци полностью рассеялась, золотой тигр исчез, и тело Сяо Хуан тоже закрыло глаза.

Пара плакала на плечах друг друга.

Е Цзинчжи поднял руку и нарисовал в воздухе золотую руну. Он заставил руну попасть в тело Сяо Хуан. Немедленно струйка крови хлынула из тела Сяо Хуан и окутала душу молодой женщины. Кровь родителей стала нитью, по крупницам притягивающей душу девушки к собственному телу. В тот момент, когда душа полностью слилась, Сяо Хуан снова открыла глаза.

В тот момент, когда она открыла глаза, она завопила:

— Блин, больно! Это смертельно больно! — подняв голову, она увидела своих родителей. Ее лицо было полно гнева.

Затем Си Цзя встала в стороне, наблюдая, как девушка, которой было больно всем телом, исчерпала весь грязный словарный запас, который только смогла придумать, делая выговор своим собственным родителям. Супруги тут же бросились обнимать свою дочь.

Поскольку травмы Сяо Хуан действительно были очень тяжелыми (из-за того, что Си Цзя и Е Цзинчжи избили ее по отдельности), пара немедленно отправила свою дочь в больницу. Перед отъездом Си Цзя также слышал, как его настоящая кузина постоянно проклинала и ругала родителей:

— Что, черт возьми, случилось? Вы, два бессмертных старика, быстро объясните ясно, иначе я вас прирежу!

Скорая помощь увезла двоюродную сестру. Си Цзя мягко выдохнул и нежно погладил Сун Сун по голове.

Сун Сун вообще не знал, что произошло. Он потерся о ладонь Си Цзя и пару раз кокетливо мяукнул.

Си Цзя посмотрел в темные глаза Сун Сун. Спустя долгое время он слегка рассмеялся:

— Этот злой дух вселился в чужое тело. Это действительно неправильно, но нет закона, чтобы судить о такой ситуации, ограничивать или контролировать. На этот раз право выбора имели только тетя и дядя. Это был их выбор, мы не имеем права вмешиваться. Более того, пока это их выбор, какой бы выбор они ни сделали, все правильно.

Рядом с ним прозвучал глубокий и низкий голос Е Цзинчжи:

— Злые духи рождаются из Инь и злой энергии, и их название происходит от этого. Это не обязательно означает, что они злее человеческих сердец.

Си Цзя повернулся, чтобы посмотреть на него. Их взгляды встретились.

Сун Сун совершенно не понимал услышанного. Он только прищурился и с радостью натер руку Си Цзя кошачьим наполнителем.

Си Цзя мягко оттряхнул голову маленького сопляка.

Ситуация окончательно разрешилась. Каким бы ни был финал, все это было делом дяди и тети и их выбором. Это больше не имело ничего общего с Си Цзя. Однако, глядя на разбитое стекло по всему полу и на стену, расколотую злым духом...

Си Цзя: ....

Тетя и дядя, не могли бы вы вернуться и помочь убрать квартиру?!!!

Даже если предстоит сделать еще много дел, их все равно нужно было сделать; даже если они более сложные, их все равно нужно было решить.

Поскольку все лампочки перегорели, не было возможности включить свет. Е Цзинчжи достал из своей сумки Цянькун жемчужину цвета белого нефрита. Эта жемчужина была размером с лампочку и излучала свет, который неожиданно не уступал свету лампы накаливания. Он полностью освещал всю квартиру.

Си Цзя с любопытством посмотрел на него несколько раз. Е Цзинчжи сказал:

— Это 100-ваттная «ночная жемчужина» павильона Тянь Гун.

Си Цзя:

— .....100 ватт? Не подскажешь, есть еще 60-ваттные и 150-ваттные?

Е Цзинчжи был удивлен, когда посмотрел на него с выражением «откуда ты знаешь» на лице.

Си Цзя: ...

Старшие мира Сюаньсюэ в смысле именовании были действительно слишком честными, лаконичными и прямолинейными!

С яркостью ночной жемчужины Си Цзя и Е Цзинчжи усердно убирались в квартире. По крайней мере, нужно было подмести битое стекло на полу. Когда они убирались в течение получаса, Е Цзинчжи внезапно прекратил свои действия. В одной руке он держал метлу, а в другой — швабру (он действительно мог пользоваться и то, и другое обеими руками), он повернул голову и посмотрел на входную дверь.

В ответ Си Цзя тоже остановился и посмотрел на вход.

На самом деле у двери не было никакого движения, но Е Цзинчжи продолжал смотреть. Си Цзя тоже просто смотрел. Затем его глаза увидели, как ярко-красный кинжал внезапно пронзает его дверь и постепенно начинает скользить в сторону. Этот кинжал разрезал дерево, как резал тофу. Через минуту на двери из красного дерева Си Цзя была вырезана несовершенная круглая форма. Кто-то толкнул его снаружи, и круглая деревянная деталь с грохотом упала прямо на глазах у Си Цзя.

Си Цзя: !!!

Кусок двери внезапно хлопнул вниз и поднял много пыли. Седовласый старик взмахнул рукой, чтобы рассеять пыль. Он закашлялся, когда вошел в квартиру, бормоча:

— Так много пыли, сколько времени прошло с тех пор, как здесь кто-то жил.....энергия Инь такая тяжелая, и так много пыли. К счастью, я здесь. В противном случае, должно быть, злобный призрак... Э? Молодой даос Е?!

Е Цзинчжи слегка кивнул:

— Старший Чжужао, давно не виделись.

Чжужао-чжэньрен* из школы Тяньцзи махнул рукой и громко рассмеялся:

— Давно не виделись, давно не виделись. Кажется, мы не виделись с тех пор, как четыре года назад были в Фэнду? Если бы я знал раньше, что молодой даос Е был здесь, я не побежал бы сюда. Я проезжал мимо города S, внезапно почувствовал прилив энергии Инь и немного погадал. Предсказание показало, что есть какая-то странность, и поэтому я пришел посмотреть, не рождается ли здесь злой дух. Если бы я знал, что ты, молодой даос Е, был здесь, мне даже не нужно было бы приходить.

ПП: Чжужао-чжэньрен: Чжужао - его даосское имя, Чжу может означать свечу или освещать. Чжао также означает сиять или освещать. Чжэньжэнь - еще один даосский почетный знак.

Си Цзя: ...

Старший Чжужао из школы Тяньцзи, который чуть не стал причиной полного уничтожения молодого поколения мира Сюаньсюэ в Фэнду из-за неправильного расчета четыре года назад?!

Си Цзя сосредоточил свое внимание на части двери, которая лежала на полу. Он чувствовал, что у него немного чешется рука, и ему очень хотелось избить этого человека. Именно в это время Чжужао-чжэньрен потерял голову, «хе-хе» и подлил масла в огонь:

— Двери, сделанные в наши дни, действительно слишком прочны. Мне пришлось приложить немало усилий, чтобы разрезать ее.

Е Цзинчжи спросил:

— Старший, почему вы сразу не постучали в дверь?

Выражение лица Чжужао-чжэньрен стало суровым:

— Энергия Инь здесь такая тяжелая. В случае присутствия злого призрака, разве это не предупредит врага, если я постучу?

Е Цзинчжи:

— Когда Старший использовал Пламенный Нож, чтобы разрезать дверь, движения тоже оказались немалыми.

Чжужао-чжэньрен вдруг замер, как будто только сейчас понял, насколько он был глуп. Чтобы

скрыть смущение, он огляделся. С этим взглядом он увидел, что Е Цзинчжи на самом деле держит метлу в одной руке и швабру в другой. Он снова посмотрел в сторону и неожиданно увидел незнакомого молодого человека!

Этот молодой человек был невероятен. Он мог стоять так близко к Е Цзинчжи, а еще в его руке была метла!

Глаза Чжужао-чжэньрена округлились:

— Я вдруг вспомнил, что есть еще кое-что, что нужно сделать, молодой даос Е, давай поговорим в другой день.

Когда голос стих, седовласый старик повернулся и побежал. Си Цзя все еще смотрел на кусок своей двери, которая жестоко была убита. У него не было времени среагировать, когда Чжужао-чжэньрен побежал. Если бы он бросился в погоню сейчас, то точно не смог бы догнать. Е Цзинчжи сказал в утешение:

— Все в порядке. У меня много денег, очень много, я могу купить еще одну дверь.

У людей мира Сюаньсюэ нет недостатка в деньгах, им не хватало только баллов. Си Цзя уже знал об этом, но сегодня, как он мог позволить Е Цзинчжи заплатить за сегодняшнее дело?

Е Цзинчжи посмотрел на мрачный взгляд Си Цзя и вдруг понял:

— Через минуту я сообщу старшему Чжужао в WeChat. Он должен быть готов компенсировать.

Си Цзя наконец почувствовал себя немного лучше.

Но они, естественно, не знали, что как только Чжужао-чжэньрен, который был еще более неразумным, чем Пей Ю, ушел, он выудил свой мобильный телефон и быстро открыл официальный аккаунт WeChat. Он умело открыл окно чата, и быстро напечатал:

У меня есть сенсация, у меня есть сенсация! Небеса сотрясают большой совок! Потрясающая новость для небес! Редактор, быстро выходи на связь, этот даос хочет сообщить новость!!!

<http://bllate.org/book/14607/1295971>